

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 1 / 2025, Vol. 4, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 821.512162

Застольный этикет (элементы питья) эпосов «Китаби-Деде Коркут» и «Песнь о nibelунгах»

¹ Казимли Фахрия Ахад гызы,

¹ Бакинский славянский университет, Азербайджан

Аннотация: в статье рассматривается этикет застолья в эпосах разных культур. Анализируются эпосы тюркских народов «Китаби-Деде Коркут» и немецкого народа «Песнь о Нibelунгах». Наряду с различными традициями особое значение в создании эпосов имеет обряд встречи гостей. Этот обычай присутствует в культуре многих народов с древнейших времен и сохраняется по сей день. Помимо хорошего приема гостя, одним из важных этикетов считается наличие на столе блюд, занимающих важное место в культуре данного народа. Потому что соблюдение этого этикета свидетельствует о знаке уважения к гостю. Но главная ценность застольного этикета – это встреча гостя. Остальные элементы являются второстепенными.

По правилам этикета ведущий, который устраивает вечеринку, должен быть гостеприимным и улыбчивым. Обратившись к эпосам «Китаби-Деде Коркут» и «Песнь о Нibelунгах», считающимся редкими жемчужинами азербайджанского и немецкого народов, различных по географическим и национальным особенностям, мы определим, в какой степени обычай и традиции этих народов отражены в этих эпических текстах.

Очень красиво и интересно описан в «Китаби-Деде Коркут» обряд встречи гостей, являющийся одной из древнейших традиций нашего народа и считающийся важным.

Ключевые слова: литература, обряд, этикет, традиция, застолье, гость

Для цитирования: Казимли Фахрия Ахад гызы Застольный этикет (элементы питья) эпосов «Китаби-Деде Коркут» и «Песнь о nibelунгах» // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 52 – 56.

Поступила в редакцию: 20 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 января 2025 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2025 г.

Table etiquette (elements of drinking) of the epics “Kitabi-Dede Korkut” and “The Song of the Nibelungs”

¹ Kazimli Fakhriya Ahad gyzy,
¹ Baku Slavic University, Azerbaijan

Abstract: the article examines the etiquette of feasting in the epics of different cultures. The epics of the Turkic peoples “Kitabi-Dede Korkut” and the German people “The Song of the Nibelungs” are analyzed. Along with various traditions, the ceremony of welcoming guests is of particular importance in the creation of epics. This custom has been present in the culture of many peoples since ancient times and persists to this day. In addition to a good reception of the guest, one of the important etiquettes is the presence on the table of dishes that occupy an important place in the culture of this people. Because observing this etiquette is a sign of respect for the guest. But the main value of table etiquette is meeting a guest. The remaining elements are secondary.

According to the rules of etiquette, the host who organizes the party should be hospitable and smiling. Turning to the epics “Kitabi-Dede Korkut” and “The Song of the Nibelungs”, considered rare pearls of the Azerbaijani and German peoples, differing in geographical and national characteristics, we will determine to what extent the customs and traditions of these peoples are reflected in these epic texts.

The ceremony of welcoming guests, which is one of the oldest traditions of our people and is considered important, is described very beautifully and interestingly in Kitabi-Dede Korkut.

Keywords: literature, ritual, etiquette, tradition, feast, guest

For citation: Kazimli Fakhriya Ahad gyzy Table etiquette (elements of drinking) of the epics “Kitabi-Dede Korkut” and “The Song of the Nibelungs”. Philological Bulletin. 2025. 4 (1). P. 52 – 56.

The article was submitted: November 20, 2024; Approved after reviewing: January 22, 2025; Accepted for publication: February 25, 2025.

Введение

Цель данного исследования – определить современные социальные правила, традиции и их корни посредством межкультурного сравнения в зеркале средневековых письменных памятников – эпосов двух современных народов.

В связи с этим анализ культуры еды, питья, приема гостей, застолья и других моментов представленных нами исследовательских эпосов важен с точки зрения понимания современного поведения нынешних наследников народов, принявших эти эпосы как свое культурное и духовное наследие. Речь идет о ракурсах, раскрывающих упомянутые в обоих эпосах виды еды и питья, элементы одежды и т.д., культурный этикет и социальные антропологические нормы – правила, которым надлежало следовать в тот период, в который они были написаны.

Из эпоса «Китаби-Деде Коркут» стало ясно, что гостеприимство у женщин является одним из важнейших факторов и этот фактор находится на первом плане. Деде Коркут аплодирует женщине, которая хорошо принимает гостей, и, наоборот, прогнинает ту, которая не хорошо встречает их.

В эпосе подробно описаны прием Баяндирханом гостей, открытие стола и организация праздника. Палатки установлены, гостей встречают уважительно. На стол ставят самые вкусные блюда, чтобы порадовать гостей. Следует также отметить, что большое значение в племени имело приветствие гостя, что в эпосе считается одним из нравственных правил.

Материалы и методы исследований

В статье использован метод лингвокультурологического анализа, сопоставительного анализа, сравнение и систематизация эмпирических и теоретических данных.

Результаты и обсуждения

В эпосе «Песнь о Нibelungах», как и в «Китаби-Деде Коркут», хороший прием гостя является одним из главных условий. Кроме того, из эпос ясно, что встреча гостя даже приравнивается к свадьбе:

“Yollara tökülmüş üç kralın qohumları,
Onlar xəbər çatdırmałydi ölkənin hər yerinə,
Gələn qonaqları qarşılımaq üçün.
Boxçalarla çoxlu qiymətli paltar böyükülmüşdür” [11, c. 116].

Судя по эпосу «Песнь о Нibelungах», на пирах и собраниях в основном подают хлеб, мед, мясо, рыбу и пиво. Стол был украшен с роскошью и еды на столе было много. Как и в Огузах, когда накрывали стол, гостям старались предложить лучшие блюда. Даже когда Зигфрида вывели на охоту (хитростью), охотники во главе с королем повели через Рейн в качестве запаса продовольствия большое количество лошадей, нагруженных хлебом, пшеницей, мясом, рыбой и другими боеприпасами «Интригующий сюжет, тонкая психологическая проработка образов, потрясающий трагизм связей – все это обеспечило поэме неувядающий интерес среди читателей и ученых исследователей» [5, с. 60].

Во время приема «Нibelungов» гостям дарят поздравительную открытку, угощают вином и заботятся об их отдыхе.

В обоих былинах вино, являющееся основным элементом стола, подается при приеме гостей наряду с видами еды. Мы даже видим, что существуют виды вина.

Вино – главный напиток в «Песне о Нibelungах». Увидеть обилие вина на столе можно на торжестве, устроенном в честь сына Зигмунда Зигфрида, или на пиру, устроенном по случаю свадьбы Гюнтера с Брунгильдой:

“Sonra qonaqlarla masa arxasında əyləşdi başçı.
Onların yolunda heç bir təam və şərablara
heyfslənmədi.

Bir anlıq gözü sataşdı onların yorğunluğuna
Kral qonaqların və özünükülərin şərəfinə alqış
söylədi” [11, с.43].

Ко всем гостям из ближнего и дальнего зарубежья относились с уважением. После того, как гости расположились и расселись, им подали вкусную еду и лучшее вино, которое заставило забыть об усталости. На царском пиру народ надеялся порадоваться и напиться.

Нibelungi брали с собой вино, чтобы пить его за едой, когда отправлялись в путешествие на корабле или на охоту. Зигфрид, идущий с королем на охоту, видит, что вина нет (на то была причина) и сообщает королю свое недовольствие:

“Ziqfrid bəy dedi: “Təəccübənirəm ki, Niyə
saqılər bizə şərab süzmürlər.
Halbuki mətbəxdən bu qədər gətirirlər.

Ovçulara qayğı göstərilmirsə, mən belə ovçu olmaq istəmirəm. Mən həqiqətən, daha yaxşı xidəmətə layiqəm” [11, c. 171].

В эпосе «Китаби-Деде Коркут» мы видим названия разных видов еды и напитков на столе во время застолий и торжеств, когда приходят гости, когда идет свадьба и т. д. Самыми распространеными предметами на столе являются вино, айран, кумыс (напиток). “*Ağrı böyük xümrələr ortalığa salılmışdı. Doquz yerdə badyalar qurılmışdı. Altun ayaq, surahilər dizilmişdi Doquz qara gözli, örmə saçlı, əlləri biləgindən qinalı, parm aqları nigarlı, boğazları birər qarış kafir qızlan al şərabi altun ayağla Qalın Oğuz bəğlərinə gəzdirirlərdi. Hər birindən Ulaş oğlu Salur Qazan içmişdi*” [9, c. 78].

Из эпоса «Китаби-Деде Коркут» видно, что тюрки издревле были знакомы с разными видами вина. Именно по этой причине в эпосе использован словосочетание «*al şərabın tündü*». Так, в разделе «*Dırsə xan oğlu Buğacın boyu*» говорится, что он купил вино и выпил его.

В другом примере – «*Qanlı qoca oğlu Qanturalı boyu*» мы встречаем выражение «*yeddi illik şərab*»: “*Aq çadır dikdilər, ala qalı döşədilər, ağca qoyun qurdilar, yedi yilliq al şərab içürədilər. Aluban bunları təkürü gətürədilər*” [9, c. 107].

Помимо этих выражений, употребляется еще выражение «*al şərabın itisi*». Сорок слуг Дирсхана рассказывают ему, что, пока отец был там, сын охотился на дичь, взял птицу, принес ее матери и выпил из бутылки вина, чтобы ронять Бугаджа в глазах отца.

В «Песне о Нibelунгах» упоминается сладкий сорт вина, которое разливали в золотые бокалы и сосуды:

Шурьев с собою Этцель на троне усадил,
И в золотые чаши приезжим нацедил

Проворный кравчий вволю медов и сладких вин,

И быть как дома попросил их гуннский властелин.

Или:

Бургундки с ними больше ни разу не встречались.

Без остановок гости до замка Мёльк домчались.

Его владелец Астольд ждал на дороге их.

Велел он им подать вина в сосудах золотых [4, c. 210].

Мы видим использование сладкого вина, когда Рюдигер принимает Этцеля. Гостей, входящих во дворец Этцеля, встречают с уважением. Этцель проводит гостей на места, наливает им в чаши из белого золота медовое вино, тутовый и виноградный сок и радушно приветствует. «Сочетание исторического и сказочного начал в сказании о ни-

белунгах может считаться весьма интересным культурным явлением» [2, с. 49].

В германской мифологии мы читаем заметку об изготовлении вина: “*Trowet als dann S.Urbān auch, wann er nicht schafft gut wein, werd man ihn nach den alien brauch werffen in bach hinein*” [8, с. 13].

В эпосе «Китаби-Деде Коркут» мы видим, что вино пьют из золотых чащ, о чем мы уже говорили выше. Читаем в «*Salur Qazan dutsaq olub oğlu Uruz çıxardığı boyu*»: “*Hay, atamin altun qədəhindən şərab içən, məni sevən atdan ensün! Bunun qapusuna birər gürz uralım!*” – dedi. [9, с.160], “*Doquz yerdə badyalar qurılmışdı. Altun ayaq, surahilər dizilmişdi*” [9, с. 78].

Когда собрание было установлено, в девяноста местах, как обычно, проложили толстый шелк. Кувшины с золотыми бокалами были выстроены в ряд. «Эпос богат описанием традиций, культуры, этнографической истории тюрок-огузов» [6, с. 11].

Если мы посмотрим на приведенные нами примеры, то увидим, что вино пьют на вечеринках и праздниках. Но отметим также, что огузы пили вино не только тогда, когда были счастливы, но и чтобы забыть о своих бедах, когда им было грустно. Например, жена Бекиля, обиженная на Казанского хана, говорит ему, что цари - это тень Божия. Ему не попадётся дело врага. Если в его сердце есть ржавчина, вино уничтожит ее.

Огузы делали вино из винограда, а богатыри-огузы любили пить вино. Это также ясно из того, что сказал Безумный Домрул Азраилу. Когда Азраил хотел лишить Домрула жизни, Домрул сказал ему:

“*Mərə Əzrayıl, aman!*

Tanrıının birliginə yoqdur güman! Mən səni böylə bilməz idim.

Öğürilayın can aldığın duymaz idim. Düğməsi böyük bizim dağlarımız olur,

Ol dağlaruzda bağlarumız olur,

Ol bağların qara salqumlari, üzümi olur.

Ol üzümi sıqırlar, al şərabi olur.

Ol şərabdan içən əsrük olur. Şərablıydim, duymadım,nə söylədim, bilmədim.

Bəgligə usanmadım, yigitligə doymadım.

Canım alma, Əzrayıl, mədəd! - dedi.” [9, с.97].

Вино упоминается в эпосе семнадцать раз. На протяжении всего эпоса можно увидеть, как огузы всегда пьют вино во время праздника. Другой пример можно показать в разделе эпоса «*Qazan bəyin oğlu Uruz bəyin dutsaq olduğu boyu*», во время создания огузского собрания, как мы уже упоминали ранее.

Но в «Китаби-Деде Коркут» мы видим и то, что герои эпоса, когда злятся, выливают вино на землю. В эпосе говорится, что на этот раз мальчик

опьянял, выпив вино. Он швырнул золотой бокал на пол. Этот образец найден на шее сына Байбуры Бамси Бейрака. В тексте упоминается, что вино вылил на землю Бейрак. Причина в том, что неверные замка Эвник ограбили имущество купцов. Купец также сообщает Бейраку эту новость. Бейрак не может в такой момент развлечься, он должен отомстить врагу. Именно по этой причине он выбрасывает бокал с вином.

Огузы использовали вино как средство разбить опьянение и удовольствие от общественной жизни. Они пили вино из золотых и больших кружков и напивались. Влияние вина на героев-огузов можно увидеть в рассказах «Взятие Уруза» и «Безумный Домрул». Сумасшедший сказал Домрулу Азраилу, что он «пьет это вино и пьян» и что он не знает Бога из-за влияния этого вина.

кумыс – один из напитков, встречающихся в эпосе «Китаби-Деде Коркут». Прежде всего, следует отметить, что кумыс – это напиток из молока кобылы. Название этого напитка также упоминается в «Dırsə xan oğlu Buğacın boyu». Как мы упоминали ранее, Дирса Хан организовал встречу, чтобы завести ребенка после того, как его отправили в черную палатку из-за бездетности на встрече, организованной Баяндыр Ханом.

Название напитка кумыс мы находим не только в «Китаби-Деде Коркут», но и в эпосе других тюркских народов. Например, читаем из киргизского эпоса «Манас»: “Cakıb tündükdən bacadan) girən gün işığı üzünə düşəndə qalxaraq qara tuluqda yaxşıca qanşdırılmış bal kimi qımızdan bir kasa başına çəkib, qara atına minərək yurddan ayrıldı” [10, с. 11].

Одним из примечательных моментов является то, что это молоко доится на ритуальном собрании. Это также связано с назначением напитка. Поскольку собрание обращено к Богу и носит обетованный-молитвенный характер, этот напиток относится к числу священных напитков. Как видно из истории, тюрки-огузы в подавляющем большинстве принадлежали к шаманскому мышлению до тех пор, пока не приняли ислам. Судя по всему, эти ритуальные этикеты также трансформировались в эпос «Китаби-Деде Коркут» [3, с. 7].

В «Песне о Нибелунгах» эта особенность связана с употреблением пива. У Нибелунгов пиво подавалось и во время больших пиров. Это указывало на то, насколько богат был стол. Эта мысль не случайна в эпосе «Песнь о Нибелунгах». Ассо-

циация пива с большими застольями обусловлена его характером как ритуального напитка, подобного божьему напитку – кумысу. В доказательство этого говорится в произведении «Великая Эдда», являющемся продуктом германо-скандинавской мифологии: «У морского великана Хюмира есть Гигантский пивной котел. В этом котле он варит пиво для всех богов. Но Тор и Тур забирают у него котел и отдают его великанию Эгиру. Эгир варит в этом котле пиво только для Одина и его гостей» [1, с. 228].

Вообще в обоих былинах отражено, что хозяин дома открывает богатый стол, встречая гостей, гостеприим и даже дарит им подарки, встречая и прощаясь. Если мы посмотрим на эпосы в сравнительном плане, то увидим, что немцы, как и огузы, подавали приглашенным гостям на пиру самые изысканные блюда и вежливо угостили всех гостей.

Также есть момент вручения подарков гостям. Описано, что во время свадебного пира Гюнтера Кримхильда и хозяина Зигфрида многим, пришедшем на берега Рейна, чтобы увидеть короля, были вручены лошади и ценные подарки. Или, когда гостей отсылают, король говорит прибывшим гостям, что он дал им подарки, и они окажут мне честь, если возьмут эти подарки, когда будут уходить. У него только одна просьба – не отказываться от подарков. Они дарят им эти подарки, потому что они достойны.

В эпосе «Китаби-Деде Коркут» мы также наблюдаем вручение подарка гостю: “Bəkil gəldi, pişkeşin çəkdi. Bayındır xanın əlin öpdi. Xan dəxi Bəkili qonaqladı. Yaxşı at, yaxşı qaftan, vafir xərçliq verdi” [9, с. 135].

Неважно, приветствует ли хозяин гостя (немца или огуза) основная цель – встретить и проводить гостя, достойного его имени и славы. Как видно из былин, хозяева дома правильно соблюдали этот этикет и прекрасно с ним справлялись.

Выходы

По нашему выводу, независимо от географического положения и национальных традиций, каждый народ встречает гостей по-своему и старается выполнить этот обычай на высшем уровне. То есть встреча гостя, правильное его приветствие и культура застолья, несмотря на определенные различия, является культурным фактором каждого народа.

Список источников

1. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. Москва: Художественная Литература, 1975. 750 с.
2. Жилюк С.А. Сказание о нибелунгах в контексте лингвокультурологии германских народов // Вестник Череповецкого государственного университета. Филологические науки. 2021. № 2. С. 47 – 58.

3. Книга моего Деда Коркута. Огузский героический эпос. М.-Л., АН СССР, 1962. 295 с.
4. Песнь о Нibelунгах. Серия литературные памятники. Санкт-Петербург, Наука, 2004. 339 с.
5. Саракаева Э.А., Лебедева И.В. Анализ образа Дириха Бернского в «Песне о нibelунгах»: Аксиологический подход // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 60 – 64.
6. Эгамбердиева Г.М. Исследование эпоса «Книга моего деда Коркута» русскими учеными-востоковедами // Филология и лингвистика. 2019. № 1 (10). С. 11 – 14.
7. Das Nibelungenlied. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig, 1983. 194 p.
8. Grimm J. Deutsche Mithologie Vollständige Ausgabe. Band I-II Wiesbaden, 2007. 554 p.
9. “Kitabi-Dədə Qorqud”. Əsil və sadələşdirilniş mətnlər. Bakı: “Öndər nəşriyyat”, 2004.
10. Manas dastanı.: “Nurlan” nəşriyyatı, 2009. 290 p.
11. Veysəlli, F. Nibelunqlar nəğməsi. Bakı: Mütərcim, 2017. 386 p.

References

1. Beowulf. The Elder Edda. The Song of the Nibelungs. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1975. 750 p.
2. Zhilyuk S.A. The Tale of the Nibelungs in the Context of the Linguoculturology of the Germanic Peoples. Bulletin of the Cherepovets State University. Philological Sciences. 2021. No. 2. P. 47 – 58.
3. The Book of My Grandfather Korkut. The Oghuz Heroic Epic. Moscow-Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1962. 295 p.
4. The Song of the Nibelungs. Literary Monuments Series. St. Petersburg, Nauka, 2004. 339 p.
5. Sarakaeva E.A., Lebedeva I.V. Analysis of the Image of Dietrich of Bern in the Song of the Nibelungs: An Axiological Approach. Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. Tambov: Gramota, 2016. No. 1 (55): in 2 parts. Part 1. P. 60 – 64.
6. Egamberdieva G.M. Study of the Epic “The Book of My Grandfather Korkut” by Russian Orientalists. Philology and Linguistics. 2019. No. 1 (10). P. 11 – 14.
7. Das Nibelungenlied. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig, 1983. 194 p.
8. Grimm J. Deutsche Mithologie Vollständige Ausgabe. Band I-II Wiesbaden, 2007. 554 p.
9. “Kitabi-Dədə Qorqud”. Əsil və sadələşdirilniş mətnlər. Bakı: “Öndər nəşriyyat”, 2004.
10. Manas dastanı.: “Nurlan” nəşriyyatı, 2009. 290 p.
11. Veysəlli, F. Nibelunqlar nəğməsi. Bakı: Mütərcim, 2017. 386 p.

Информация об авторе

Казимли Фахрия Ахад гызы, Бакинский славянский университет, Азербайджан

© Казимли Фахрия Ахад гызы, 2025